

Иванова Елена Сергеевна

ДВОРЯНСКОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В ГУБЕРНИЯХ ВЕРХНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА: НА МАТЕРИАЛАХ КОСТРОМСКОЙ И ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИЙ

Статья посвящена деятельности органов дворянского самоуправления Верхнего Поволжья первой половины XIX века. Автор уделяет особое внимание вопросам выборов в органы дворянского самоуправления и постоянному расширению функций этих органов. Исследование проводится на основе законодательства Российской империи о дворянском самоуправлении и материалах о дворянском самоуправлении Костромской и Ярославской губерний.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/3-1/24.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 3 (17): в 2-х ч. Ч. I. С. 89-93. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 93/99

Статья посвящена деятельности органов дворянского самоуправления Верхнего Поволжья первой половины XIX века. Автор уделяет особое внимание вопросам выборов в органы дворянского самоуправления и постоянному расширению функций этих органов. Исследование проводится на основе законодательства Российской империи о дворянском самоуправлении и материалах о дворянском самоуправлении Костромской и Ярославской губерний.

Ключевые слова и фразы: дворянское самоуправление; предводитель дворянства; выборы; пассивное и активное избирательное право дворян; уклонение от службы.

Елена Сергеевна Иванова

Кафедра истории России

Костромской государственной университет им. Н. А. Некрасова

eivanova.30@mail.ru

ДВОРЯНСКОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В ГУБЕРНИЯХ ВЕРХНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА: НА МАТЕРИАЛАХ КОСТРОМСКОЙ И ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИЙ[©]

Реформы, проведённые Екатериной II в последней четверти XVIII века, привели к созданию сословных корпораций в системе местного управления. Выборная сословная служба, прежде всего дворянская, стала основой местного управления. В первой половине XIX века эти черты местного управления получили свое дальнейшее развитие. Александр I и Николай I, смотревшие на выборную службу как на необходимую обязанность дворян, активно привлекали их к решению вопросов, касающихся не только сословного управления.

Александр I, взойдя на престол, восстановил отменённые Павлом I статьи жалованной грамоты, предоставляющие дворянам право собирать губернские собрания и выбирать органы сословного и общеадминистративного управления [13, т. XVI, № 19856].

Дворянское общество имело право собираться «по позыву и дозволению губернатора как для вверенных дворянству выборов, так и для выслушивания предложений губернатора» в зимнее время, раз в три года.

Правом голоса обладали дворяне не моложе 25 лет, имеющие доход с деревень не ниже ста рублей (с 1805 г. – ста пятидесяти рублей) и имеющие обер-офицерский чин (только если он не был дан при выходе в отставку) [Там же, т. XXII, № 16187]. В должности не могли выбираться судимые дворяне или находящиеся под судом [Там же, т. XXX, № 23538]. Избранные в должности дворяне утверждались губернатором.

Дворяне избирали губернского (утверждался губернатором из двух выбранных дворянами кандидатов) и уездных предводителей дворянства, депутатов для составления дворянской родословной книги (по одному депутату от уезда), судью и двух заседателей в совестный суд, по 2 заседателя в гражданскую и уголовную палаты. В каждом уезде избирали исправника (он стоял во главе уездной администрации и был исполнительным органом губернского управления) и двух заседателей в земский суд, судью и двух заседателей в уездный суд. При каждом уездном суде существовала дворянская опека «для дворянских вдов и малолетних сирот», состоящая из уездных предводителя дворянства, судьи и заседателей [Там же, т. XXII, № 16187].

С коронными чиновниками выборных от дворян сближало получение жалования (хотя некоторые должности, в том числе предводитель дворянства, были безвозмездными) и наделение чином (при его отсутствии) при занятии должности. А. Б. Каменский подмечает, что таким образом «государство фактически возвращало дворянство на службу, замещая должности, которые в противном случае могли остаться вакантными» [9, с. 37].

С 1805 года дворяне избирали депутатов для содействия при раскладке земских повинностей [13, т. XXVIII, № 21737], а с 1808 года – своего представителя в квартирные комиссии [16, с. 589].

Одна из главных проблем, с которой столкнулось правительство при организации дворянского самоуправления, – нежелание многих дворян занимать выборные должности. «С течением времени, – как отмечал С. А. Корф, – дворянство стало всё больше уклоняться от выборной службы, не предоставлявшей ему желаемых выгод; “отлынивание” дворянства стало общим явлением» [10, с. 305].

Сами же дворянские выборы «редко проходили без шума, брани и крупных скандалов. Тут было всё: пристрастие, ябедничество, допущение лиц, не имеющих право балотироваться, покровительство пороку и клевета на честных людей» [8, с. 556]. Очень часто выборы проходили под влиянием групп, «которые ставили своей целью провести то одного, то другого из близких лиц в известную должность» [11, с. 113].

Многие дворяне под разными предлогами не приезжали даже на выборы. Так, например, в 1803 году из Чухломского уезда Костромской губернии на выборы «прибыли» 28 человек, а «не прибыли» 68. Причём из этих 68 человек 6 не прибыли из-за болезни, 4 находились при должностях, а 58 и вовсе не прислали отзывать о причинах своей неявки [2, д. 2105, л. 14-19].

Были и другие случаи, когда наоборот в выборах принимали участие люди, не имеющие на это права. Так, прибывшие в 1823 году на выборы галицкие дворяне обнаружили, что «в числе дворян Галицкой

округи на тот же предмет явившихся некоторые лица совершенно им неизвестные», но галичский уездный предводитель дворянства Чагин отказался предоставить дворянам список имеющих право участвовать в выборах, «объявив, что дворяне не имеют права ревизовать его список и что за противозаконное допущение к выборам подвергается он суду». И только после того, как разрешение на ревизию списка дал губернский предводитель Татищев, дворяне заметили в нём «не имеющих права быть допущены к выбору». Разбираться Татищев в этом деле не захотел, объясняя, что это может вызвать медлительность в выборах, а подать жалобу можно позднее [5, д. 109, л. 9 об.].

После каждых выборов губернатор получал немало прошений с просьбами дворян освободить их от должностей. Основными причинами, по которым дворяне не могли занимать должности, были болезнь, «преклонные лета», надобности «по делам быть в столице Петербурге» или в другом городе [7, д. 100, л. 4-5]. М. И. Сытин, избранный в 1821 году заседателем в Галичский уездный суд, «чувствуя себя по приключившейся болезни не в силах исправлять должность», просил губернатора, на основании указа 18 декабря 1811 года, «приказать кому следует меня в одержимой моей болезни освидетельствовать и подлинное свидетельство отослать к уездному предводителю для назначения на место моё старшего кандидата» [3, д. 1718, л. 1 - 1 об.].

Правительство пыталось бороться с уклонением дворян от выборов. Не раз в течение царствования Александра I выходили постановления с призывом дворянам «с большей ревностно собираться... к выборам» [13, т. XXVII, № 20381].

Н. Дубровин, рассуждая о причинах, по которым дворяне уклонялись от службы, приходит к выводу, что «при шаткости и колебании высшей власти, при отсутствии справедливости, при своеволии и безнаказанности губернской администрации, - усердие к службе по выборам, значение должности и честолюбие служащих были настолько подавлены, что люди, сознающие своё достоинство, уклонялись от службы по выборам» [8, с. 567].

Действительно, губернаторы, несмотря на предписания правительства о том, что они не в праве вмешиваться в дела дворянских собраний и «домогаться по желанию своему одних избрания, а других удаления от должности», очень часто вмешивались в ход дворянских выборов [13, т. XXVII, № 20372]. Ревизовавший в 1815 году Костромскую губернию сенатор А. В. Алябьев нашёл, что по выборам 1814 года «назначены и утверждены губернатором в разные должности такие чиновники, которые по законам не должны были совсем избираться - одни из-за отсутствия недвижимого имущества, другие по неслужению в обер-офицерских чинах, а третьи по нахождению их под судом и следствием» [4, д. 1442, л. 23 - 23 об.]. Правительствующий Сенат, рассматривая это дело, пришёл к выводу о том, что губернатор «искал поместить в разные должности только тех, которых он желал, и чрез коих мог достигать своих намерений» [Там же, л. 108-109].

Насмотря на всё увеличивающееся число уклоняющихся от службы дворян, правительство возлагало на выборную службу большие надежды и постоянно увеличивало круг компетенции выборных должностных лиц [10, с. 349]. В первую очередь это касалось губернского и уездного предводителей дворянства.

К концу правления Александра I предводители являлись непременно участниками сделок («условий») между помещиками и крестьянами, принимали участие в организации земских повинностей (наряду с дворянским собранием), решении вопросов обеспечения народного продовольствия, работе оспенных комитетов, организации ополчения в период войн с Наполеоном и т.д. [13, т. XVII, № 20620, 20625, 21737, т. XXIX, № 22374, 22384, т. XXXI, № 24622, 24681, т. XXXIII, № 26406]. Губернские предводители наравне с губернатором и вице-губернатором участвовали в приёме рекрутов [Там же, т. XXIX, № 23848] и т.д.

Одной из главных проблем местного самоуправления этого времени было то, что должности по выборам практически «поголовно замещались “захудальными” и мелкопоместными дворянами, находившими в выборной службе хоть малое подспорье своему экономическому нищенству..., такие дворяне слепо подчинялись власти губернатора и окружавших ближайших его сотрудников» [10, с. 356, 437-438]. Правительство признавало «неудобство» от повышения роли мелкопоместного дворянства и для исправления сложившейся ситуации ввело более строгие цензовые условия изданным 6 декабря 1831 года Манифестом «О порядке дворянских собраний, выборов и службы по оным».

Органами сословного управления по-прежнему оставались дворянские собрания, депутатские собрания, губернские и уездные предводители дворянства. Дворянские собрания разделялись на губернские и уездные, обыкновенные и чрезвычайные. Обыкновенные депутатские собрания созывались губернатором раз в три года, а чрезвычайные - губернским предводителем. Предмет чрезвычайных собраний определялся «свойством и настоятельностью нужды».

Уездные собрания выбирали лиц в уездную администрацию, избирали особую комиссию для проверки отчётов дворянских сумм и сумм, собранных на земские повинности [14, т. VI, № 4989].

Губернские собрания проводили выборы должностей в губернскую администрацию и органы сословного управления; обсуждали вопросы, затрагивающие интересы всего губернского дворянского общества; могли исключать из своей среды порочных дворян, находящихся под судом и т.д.

Несмотря на то, что дворянству было подтверждено право представлять о своих нуждах запросы правительству и императору, правительство не жаловало такие обращения, особенно те, которые были направлены государю, «усматривая в них посягательство на свою прерогативу». Строго преследовало

правительство и те случаи, «когда дворянские собрания начинали обсуждать общегосударственные вопросы (например, об освобождении крестьян)» [10, с. 337, 552].

Кроме сословных органов дворянство выбирало большое количество должностных лиц по общей администрации. Их можно разделить на две группы: должностных лиц судебного ведомства и ведомства полицейского. К числу первых принадлежали председатели палат и совестного суда, уездные судьи и заседатели уездных судов, к числу вторых – земские исправники и заседатели земских судов. Кроме этого дворянство избирало почётных попечителей гимназий, непременных членов продовольственных комиссий, попечителей хлебных магазинов и т.д. [Там же, с. 565]. Органы сословного управления избирались на трёхлетний срок, а должностные лица по судебному и полицейскому управлению - на шесть лет.

Правом участия в делах собрания обладали потомственные дворяне, достигшие 21 года, записанные в родословную книгу, имеющие чин XIV класса или прослужившие трёхлетие, по выбору, владеющие недвижимостью в данной губернии, имеющие аттестат об увольнении с последнего места службы, честного и безукоризненного поведения. Активным избирательным правом обладали дворяне, имеющие либо не менее 100 душ крестьян, либо владеющие 3000 десятин незаселённой земли, либо находящиеся в чине полковника или действительного статского советника, при этом владея хотя бы 5 душами крестьян или 150 десятинами земли. Также правом голоса обладали дворяне, которые три года исполняли предводительскую должность или являлись опекунами над именьем малолетних. Остальные владельцы недвижимости могли участвовать в выборах через уполномоченных: по одному уполномоченному от такого количества помещиков, чьи владения в сумме составляли не менее 100 душ крестьян или 3000 десятин незаселённой земли. Дворянин, имеющий полный имущественный ценз, мог передать голос своему неотделённому сыну при условии, что последний удовлетворял прочим условиям, требуемым законом, для участия в решениях дворянских собраний. Женщины - владелицы недвижимого имущества - могли передать право непосредственного участия родственникам мужского пола или постороннему лицу (при отсутствии родственников) при условии, что они имеют право участия в дворянском собрании [14, т. VI, № 4989].

Круг лиц, имеющих пассивное избирательное право, был шире круга лиц, имеющих право голоса. В должности могли быть выбраны как потомственные дворяне, имеющие право участвовать в делах собрания, так и не имеющие такового, по причине отсутствия у них недвижимого имущества. Дворяне, не имеющие недвижимого имущества и чина, могли быть избраны только на должность попечителей хлебных магазинов. Личные дворяне при определённых условиях могли быть избраны на должность заседателей земских судов, а, в случае недостатка потомственных дворян, - и земских исправников.

По усмотрению дворянского собрания избраны в должности могли быть дворяне, судимые за маловажные служебные проступки, освобождённые от суда в силу Всемиловейших манифестов, оставленные в подозрении, судимые за проступки, не влекущие за собой «позорного наказания или иного безчестия».

На дворян, не явившихся на собрание и не представивших объяснения (или объяснения признавались собранием недостаточными), во второй раз налагался штраф в пользу дворянской казны, а на третий раз они могли быть исключены «на время из дворянства». Законными причинами неявки признавались: служба; болезнь; производство судебных дел в другом месте, требовавшее личного присутствия; смерть или тяжкая болезнь ближайшего родственника; несчастье, случившееся в имени; достижение дворянином 60-летнего возраста [Там же].

Определяя взаимоотношения губернского и уездных предводителей дворянства, правительство указом 28 июня 1808 года предписало «строго запретить губернскому предводителю принимать от дворян... избранных самими ими уездного предводителя в обидах жалобы..., и внушить ему, что уездные предводители по обязанностям своим содействуют наравне с ними во всё относящемся до общей пользы дворян» [13, т. XXX, № 23128]. В период царствования Николая I уездные предводители по-прежнему были достаточно самостоятельными по отношению к губернскому предводителю. Законодательство определяло, что уездный предводитель «по своему уезду действует наравне с губернским», и подтверждало ранее изданные положения о том, что губернский предводитель был не в праве принимать от дворян жалобы на уездных предводителей.

Круг вопросов, решаемых губернским и уездными предводителями дворянства, на протяжении царствования Николая I постоянно расширялся.

В круг общих обязанностей губернских предводителей входило представительство перед правительством в делах дворянского сословия; посредничество между правительством и дворянскими собраниями; хранение и расходование дворянских сумм; председательство и наблюдение за тишиной и спокойствием в дворянских собраниях; наблюдение за тем, «чтобы на все места по выборам были назначаемы лица способные, благонадёжные, строгой нравственности и вполне достойные»; участие в составлении родословных книг, наложении опеки (за жестокое обращение помещиков с крепостными, расточительство, «отпадение от православия»), сбор сведений о поведении и образе жизни дворян; «о вновь рождающихся дворянах», о дворянских сиротах и сообщении о последних приказам общественного призрения; освидетельствование «сумасшедших дворянского состояния» [10, с. 591-592].

Губернские предводители дворянства должны были оказывать помощь отпусчным воинским чинам до возвращения их на родину (с 1848 года); рассматривать просьбы об увольнении крепостных в свободные хлебопашцы, участвовать в производстве следствий по делам об убийстве помещиками своих крепостных

(с 1842 года) [14, т. XVII, № 15846]; также им было предоставлено право надзора за домашним учебно-воспитательным делом.

Кроме этого губернские предводители дворянства принимали участие в качестве членов или председателей во множестве разнообразных общеадминистративных учреждений: рекрутском присутствии, продовольственной комиссии, комиссиях по раскладке земских повинностей, губернском попечительстве о детских приютах, посреднической комиссии для полюбовного размежевания земель; губернском комитете о конозаводстве (с 1843 года) [Там же, т. XVIII, № 16229].

Губернский и уездный предводители дворянства должны были принимать участие в приёмке дворянским обществом поставок провианта для войск и свидетельствовать отставных гражданских чиновников, испрашивающих пособия от правительства; участвовать в делах по заготовлению потребной артиллерийскому ведомству селитры, присутствовать в отделениях общества попечительства о тюрьмах, в комитетах общественного здравия [Там же, т. XVII, № 25414].

Ещё в 1826 году на уездных предводителей дворянства была возложена обязанность наблюдения за обращением помещиков с их крестьянами. Предводители должны были «наведываться без огласки и без всякого письменного производства, об обращении помещиков с их крестьянами». «Земские исправники обязаны уездным предводителям сообщать для сведения все случаи, в коих пределы власти помещичьей нарушаются, и о коих они доносят по порядку губернскому их начальству» [б, д. 963, л. 123 - 123 об.].

Уездные предводители дворянства вели списки дворян уезда, председательствовали в дворянской опеке и в ревизской комиссии, присутствовали на торгах «на исправление» земских повинностей, выдавали свидетельства «о людях, переселяемых в Сибирь по воле помещиков»; выдавали свидетельства о благонадёжности помещикам, желающим принять на себя заведение вольных почт, председательствовали в уездных попечительствах о детских приютах; заботились об участии жён и детей безсрочноотпускных нижних чинов [1, с. 407], участвовали в особых комитетах, учреждаемых начальниками губерний для освидетельствования почтовых станций (с 1842 года) [14, т. XVII, № 16229]. В 1848-1849 гг. на уездных дворян была возложена обязанность свидетельствовать аттестаты, выдаваемые владельцам фабрик о воспитанниках, выпущенных из технологического института, а также помещикам, аттестаты о воспитанниках, окончивших курс земледельческого училища [Там же, т. XXIII-XXIV, № 22414, 23242].

Таким образом, предводители принимали участие почти во всех делах провинциальной администрации, и всё чаще правительство поручало им дела, не связанные с сословными интересами дворян. Объясняется это тем, что со временем развивались и усложнялись органы провинциального управления, что требовало новых исполнителей, коими и стали предводители дворянства [10, с. 612]. Л. Ф. Писарькова, анализируя процесс сближения выборной и государственной службы, приходит к выводу, что это было обусловлено не только одним желанием правительства, но и совпадало со стремлениями дворянства (т.к. влекло за собой карьерный рост, получение чинов и наград) [12, с. 31].

Вместе с тем, на протяжении всей первой половины XIX века идёт усиление власти губернатора и соответственное сокращение и умаление независимости сословного управления. От губернатора зависело не только утверждение выбранных в должности дворян, но и производство в чины по выборной службе, награждение орденами и знаками отличия. Ярославский губернатор А. П. Бутурлин в 1853 году писал министру внутренних дел о том, что он находит «справедливым и полезным подчинить чиновников, служащих по выборам дворянским, в отношении удаления от должностей правилам, существующим для чиновников, служащих по определению от правительства», объясняя это тем, что «мера эта удержала бы лиц, не имеющих должных качеств, от искательства мест во время дворянских выборов; усилила бы власть начальника губернии, столь необходимую в кругу вверенного ему управления, за которое он отвечает, и побудила бы и самых чиновников по выбору к более точному исполнению обязанностей службы» [15, д. 2205, л. 13 - 13 об.].

Таким образом, в первой половине XIX века дворяне избирали должностных лиц не только в органы дворянского самоуправления, но и в общие административные органы управления, а предводители дворянства занимались вопросами обоих направлений. Причём круг вопросов, решаемых предводителями, не относящихся к дворянскому самоуправлению, постоянно расширялся. Вместе с тем росло и влияние губернаторов, что являлось одной из причин нежелания дворян служить по выборам. Уклонение дворян от службы стало одной из главных проблем дворянского самоуправления, которую правительство не могло решить как в царствование Александра I, так и в царствование Николая I.

Список литературы

1. **Варадинов Н.** История Министерства внутренних дел. СПб., 1861. Ч. III. Кн. 3. 725 с.
2. **Государственный архив Костромской области (ГАКО).** Ф. 133. Оп. 1.
3. **ГАКО.** Ф. 133. Оп. 2.
4. **ГАКО.** Ф. 179. Оп. 1.
5. **Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).** Ф. 109. Оп. 2.
6. **Государственный архив Ярославской области (ГАЯО).** Ф. 73. Оп. 4.
7. **ГАЯО.** Ф. 213. Оп. 1.
8. **Дубровин Н.** Русская жизнь в начале XIX века // Русская старина. СПб., 1899. Т. 97. С. 539-569.
9. **Каменский А. Б.** Сословная политика Екатерины II // Вопросы истории. 1995. № 3. С. 29-45.

10. Корф С. А. Дворянство и его сословное управление за столетие 1762-1855 годов. СПб., 1906. 720 с.
11. Морякова О. В. Система местного управления России при Николае I. М., 1998. 272 с.
12. Писарькова Л. Ф. Развитие местного самоуправления в России до великих реформ: обычаи, повинность, право // Отечественная история. 2001. № 3. С. 25-39.
13. Полный свод законов Российской империи (ПСЗРИ). СПб., 1830. Собрание I.
14. ПСЗРИ. СПб., 1832-51. Собрание II.
15. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1293. Оп. 15.
16. Яблочков М. История дворянского сословия в России. СПб., 1876. 679 с.

NOBLE SELF-ADMINISTRATION WITHIN UPPER VOLGA REGION PROVINCES IN THE FIRST HALF OF THE XIXTH CENTURY: BY THE MATERIALS OF KOSTROMA AND YAROSLAVL' PROVINCES

Elena Sergeevna Ivanova
Department of Russian History
Kostroma State University named after N. A. Nekrasov
eivanova.30@mail.ru

The author discusses noble self-administration authorities' activity within Upper Volga region of the first half of the XIXth century, pays particular attention to the questions of the elections to noble self-administration authorities and the constant expansion of these authorities' functions, and conducts the study on the basis of the Russian Empire legislation on noble self-administration and the materials of Kostroma and Yaroslavl' provinces noble self-administration.

Key words and phrases: noble self-administration; marshal of nobility; elections; noblemen's passive and active electoral law; service evasion.

УДК 882

В статье обосновывается актуальность создания новой социально-ценностной концепции инженерной деятельности, смысл которой в дополнении имеющихся философских теорий, анализирующих технику и техническую деятельность, включением в исследование субъекта деятельности и социальной реальности, на которой развернута эта деятельность. Объект исследования – современная инженерная деятельность в российском обществе. Предмет – научные принципы познания этого процесса. Цель – дополнение типологий философии техники социально-ценностной концепцией инженерной деятельности. Результаты – впервые артикулирована социально-ценностная концепция инженерной деятельности, позволяющая при анализе деятельности учитывать ценностные системы человека и общества.

Ключевые слова и фразы: философия техники; инженерная деятельность; инженер; система ценностей; социально-ценностная концепция.

Ляля Варгановна Кансузян, к. соц. н., доцент
Кафедра социологии и культурологии
Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана
lalaman@yandex.ru

СОЦИАЛЬНО-ЦЕННОСТНАЯ КОНЦЕПЦИЯ ИНЖЕНЕРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ[©]

В России, как во всем индустриально развитом мире, в результате глобализационных процессов происходят существенные изменения во всех социальных подсистемах, в том числе в технико-технологической сфере – продукте инженерной деятельности. Возникает настоятельная необходимость в философском осмыслении современного этапа развития инженерной деятельности, в создании теории, позволяющей выявить причинно-следственные связи в этой области, обозначить доминирующие тренды развития данного вида деятельности. Работа эффективна на стыке различных гуманитарных дисциплин: социальной философии, теоретической и эмпирической социологии, истории и философии науки и техники, инженерной психологии, аксиологии, культурологии, праксеологии.

Инженерная деятельность по созданию совершенной техники и аномичность постиндустриального общества – противоречие, лежащее в основе современной цивилизации. Создание совершенной техники при неясных целях и неопределенной позитивной системе ценностей – важная проблема актуального социума, анализ которой привел к артикуляции в рамках философии социально-ценностной концепции инженерной деятельности. Как возможен социально-философский анализ инженерной деятельности и как ценностная система инженера и социальной среды формируются и влияют на инженерную деятельность – вот те вопросы, ответы на которые были положены в основу социально-ценностной концепции инженерной деятельности.